

572/351
16914/
Ш 51351
9282

37.

572
Ш. 57

СВЯЩЕННИКЪ
Іаковъ Шестаковъ.

Научно-исследовательский институт
Исторический отдел
Отд. И. Г. 483

ВЕРХНЕКАМСКІЕ ИНОРОДЦЫ.

Опытъ обозрѣнія мѣропріятій
земствъ Соликамскаго, Чердынскаго
и Тазовскаго въ цѣляхъ культурнаго
подъема камскихъ инокордцевъ.

В. Г. 83.

Ив. №86

Архангельскъ.
Губернская Типографія.
1912.

37
86

СВЯЩЕННИКЪ

Іаковъ Шестаковъ.

*Библиотекѣ Императорскаго
Музея арх. автора.*

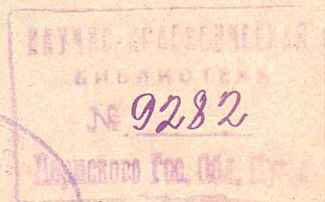
*26 сф.
43*

ВЕРХНЕКАМСКІЕ ИНОРОДЦЫ.

Опытъ обзорѣнія мѣропріятій
земствъ Соликамскаго, Чердынскаго
и Тазовскаго въ цѣляхъ культурнаго
подъема камскихъ инородцевъ.

✓
✗

29с

5а.

Архангельскъ.
Губернская Типографія.
1912.

Опытъ обзорѣнія мѣропріятій земствъ Соликамскаго, Чердынскаго и Глазовскаго въ цѣляхъ культурнаго подъема камскихъ инородцевъ.

Печать не палачъ.

Она по мѣрѣ силъ и разумѣнія съ фотографическою точностью передаетъ событія такъ, какъ они происходятъ на самомъ дѣлѣ.

Печать служитъ дѣлу правды, справедливости, безграничной любви къ людямъ и сознанію долга предъ ближними.

Пусть борцы за идеалы терпятъ крушеніе, своею борьбою, прямолинейностью они создаютъ путь къ лучшему будущему родины и просвѣщенію народныхъ массъ. Никакая борьба не проходитъ безъ результатовъ.

Критика—одно изъ необходимыхъ условій всякаго правильнаго развитія; въ ней неизбежно выражается доброжелательность. Критика, подобно ножу въ рукахъ хирурга, не должна безразсудно потрошить организмъ; она должна лишь опредѣлять и, такъ сказать, отсѣкать ненужныя омертвѣвшія части. Признавая за подобнаго рода критикой большое значеніе, мы удивляемся нерѣшительности со стороны лицъ, въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, близко стоявшихъ къ жизни земства; эти свѣдующіе люди, разумѣется, давно могли бы наряду со свѣтлыми сторонами земства указать, уяснить генетически слабыя стороны земской дѣятельности. Какую существенную пользу они принесли бы земскому дѣлу, безпристрастно—спокойно оцѣнивая дѣятельность представителей земства, особенно, если противопоставить ей безплодно-традиціонно-юбилейную, одностороннюю преувеличенность восхваленій земскихъ начинаній.

Отрѣшаясь отъ „idola tribus“, мы постараемся рассмотреть, что сдѣлано Соликамскимъ, Чердынскимъ и Глазовскимъ земствами для культурнаго подъема верхне-камскихъ инородцевъ. Чтобы уяснить, старалось ли земство выработать какіе либо приемы въ цѣляхъ наиболѣе сознательнаго усвоенія инородцами просвѣщенія, мы попытаемся провести параллель мѣропріятій указанныхъ земствъ.

Чтобы лучше ориентироваться въ вопросѣ, мы заглянемъ въ прошлое верхнекамскаго инородческаго края и прослѣдимъ тѣ мѣстныя условія, при которыхъ пришлось работать земству.

„Въ языкѣ каждаго племени отражается и глубоко таится душа народная. Итакъ, для того, чтобы проникнуть въ эту душу и привлечь ее, необходимо обратиться къ ней на языкѣ ея, съ тою рѣчью, въ коей тайны ея сокрыты“.

(Русскій миссіонеръ инородцевъ. 1905 г.).

Прошло нѣсколько столѣтій, какъ Пермская земля, населенная инородцами, въ царствованіе Іоанна III, была присоединена и вошла въ составъ Россійской державы. Былъ здѣсь великій свѣтильникъ, пятый преемникъ святителя Стефана, епископъ Іона, который поставилъ по Камѣ и Вишерѣ церкви, въ г. Чердыни основалъ Іоанно-Богослов-

скій монастырь, крестилъ князя Пермскаго Михаила и проч. Много потруди́лся въ Прикамѣ и преподобный Трифонъ Вятскій.

Однако, несмотря на протекшія столѣтія, верхнекамскіе инородцы все еще продолжаютъ въ большинствѣ своемъ коснѣть во мракѣ язычества и приносить кровавыя жертвы. Такъ, среди Глазовскихъ вотяковъ все еще не вывелось идолопоклонство ¹⁾.

У Чердынскихъ и Инвенскихъ пермяковъ ежегодно совершаются кровавыя жертвоприношенія быковъ. Въ 1908 году въ селѣ Кочѣ, Чердынскаго уѣзда, было заколото 45 быковъ, 1909—35, 1910—25 и въ 1911 году 1 быкъ ²⁾.

Разумѣется, это печальное явленіе объясняется тѣмъ, что здѣсь когда то была допущена историческая поспѣшность, какую мы видимъ при крещеніи русскаго народа, когда христіанскіе идеалы смѣшались съ языческимъ культомъ. Объ этой именно поспѣшности лѣтописецъ говорить такимъ образомъ: „Владиміръ поспѣшилъ, а греки лукавили, не наученныхъ крестили“. Прикамскіе инородцы поспѣшно были крещены, но не просвѣщены христіанскимъ ученіемъ. И сердце скорбитъ за этотъ во тѣмъ коснѣющій народъ. Хочется подойти поближе къ нему, проникнуть въ глубь его душевнаго настроенія, приготовить почву для сѣянія добра. Каждый изъ насъ, думается, за особенное счастье долженъ считать, если ему представится возможность послужить дѣлу просвѣщенія этихъ забытыхъ инородцевъ. Обозрѣвая жизнь и дѣятельность пионеровъ просвѣщенія Прикамскаго края святителя Іоны, св. Трифона Вятскаго и св. Симеона Верхотурскаго, мы видимъ, что они несли уче-

¹⁾ Вотъ что мы читаемъ въ № 7 „Вятской Рѣчи“ за 1912 годъ:

„Глазовскій уѣздъ, Вятской губерніи, почти сплошь заселенъ вотяками *). Вотяки, хотя и считаются христіанами, но многіе изъ нихъ, главнымъ образомъ старики, до сего времени идолопоклонствуютъ. Такъ, они считаютъ для себя обязательнымъ кланяться лѣсному духу, котораго русскіе называютъ лѣшимъ. Въ большихъ лѣсахъ вотяки устраиваютъ чумы, гдѣ хранятъ своихъ самодѣльныхъ боговъ. Для завѣдыванія чумомъ и жертвоприношеній выбираются по старшинству изъ членовъ общины особые жрецы. Жрецъ долженъ слѣдить за чумомъ, какъ священникъ за церковью и старается, чтобы онъ былъ въ чѣстности и чистотѣ. Жрецъ наблюдаетъ, чтобы въ чумѣ находились: 1) ковшъ деревянный, 2) буракъ берестяной, 3) чашка деревянная, 4) кадочка, 5) столъ для обѣда. Если чумъ начинаетъ разваливаться, то жрецъ собираетъ сосѣдей и сообщаетъ, что чумъ не въ порядкѣ. Тогда всѣ домохозяева идутъ заправлять молитвенный домъ.

Моленіе въ чумѣ бываетъ одинъ—два раза въ годъ. Жрецъ собираетъ своихъ сосѣдей и сообщаетъ имъ, чтобы готовились для молитвы, т. е. вымылись въ банѣ и одѣлись въ чистую одежду. Въ назначенный день всѣ берутъ съ собой одинъ большой котель, ведра, ложки, хлѣба, яицъ, крупы, мяса и соли. Для жреца заранѣе готовятъ два маленькихъ хлѣба, вродѣ просфоры, и блины изъ яицъ. Жрецъ одѣвается въ бѣлое холщевое одѣяніе, въ которомъ не должно быть ни одной черной или красной нитки.

Молебствіе совершается тогда, когда жрецъ соберетъ принесенное ему прихodomъ: крупу, мясо, яйца и проч. Всѣ собранные припасы варятся въ общемъ котлѣ. Когда пища сварится, жрецъ начинаетъ молиться про себя; беретъ деревянный ковшъ, чашечку деревянную, и въ эту чашку черпаетъ щи изъ котла; въ которую часть ихъ льетъ въ огонь, тула-же бросаютъ блины и хлѣбъ. Остальныя части отъ хлѣбцевъ разламывается на мелкіе куски и раздаетъ каждому по два кусочка, говоря: одинъ кусокъ для мужскаго полу, а одинъ для женскаго и строго приказываетъ, чтобы не мѣшались мужской кусокъ съ женскимъ“.

²⁾ О жертвоприношеніяхъ пермяковъ-христіанъ Чердынскаго уѣзда, см. нашу статью „Жертвоприношеніе пермяковъ-христіанъ въ день Флора и Лавра № 9, журнала „Этнографическое Обзорніе“ за 1909 г.

*) Инородцевъ-вотяковъ въ Глазовскомъ уѣздѣ по земской переписи 1890 и 1891 г. 131,147 чел. (Христіанство у вотяковъ—П. Н. Лушова). Инвенскихъ и Чердынскихъ инородцевъ-вотяковъ до 125,000 чел.

ніе Христа, по призванію, по внутреннему неуголимому влеченію, съ лишеніями, не зная, гдѣ голову приклонить (См. Пермскій Патерикъ).

Нѣтъ сомнѣнія, что законоучители инородческихъ школъ — большая сила въ дѣлѣ религіозно-нравственного воздѣйствія. Къ сожалѣнію, мы наблюдали то печальное явленіе, что батюшки не считаютъ свое дѣло миссіонерскимъ, мало обращаютъ вниманія на юныя души и незакладываютъ нравственные устои, высшіе свѣтлые идеалы жизни. Законъ Божій преподается на незнакомомъ для инородцевъ нарѣчій, задается „отсюда до сюда“, а насколько сознательно усвоено преподаваемое, — сіи этимъ мало считаются. Между тѣмъ рядъ наблюденій, сдѣланныхъ нами при преподаваніи Закона Божія въ школахъ съ инородческимъ элементомъ учащихся, приводитъ насъ къ убѣжденію, что преподаваніе этого предмета на природномъ языкѣ инородцевъ — одно изъ могучихъ средствъ для религіозно-нравственного воздѣйствія на темнаго инородца.

Къ этому же насъ приводятъ нижеслѣдующія соображенія, если мы обратимся къ правиламъ о начальныхъ народныхъ училищахъ 1907 г.

1 параграфъ правилъ говоритъ, что орудіемъ первоначальнаго обученія въ училищахъ для инородцевъ служить *родной* языкъ учащихся.

Слѣдствіемъ 1 параграфа является параграфъ 2, гласящій, что учителями и учительницами въ училищахъ для инородцевъ состоятъ или *инородцы* того племени, для котораго данное *училище учреждено*, или русскіе, *знающіе* родной языкъ учащихся.

Между тѣмъ въ чердынско-пермяцкомъ краѣ учителей изъ самихъ инородцевъ наберется не болѣе 5 человѣкъ русскихъ учителей, знающихъ родной языкъ учащихся: 2—3. Въ остальныхъ школахъ учительствуютъ русскіе учителя, незнакомые съ пермяцкимъ языкомъ. Нерѣдко, „по недоразумѣнію“, учителя-инородцы переводятся изъ инородческихъ школъ въ русскія.

4 параграфъ министерскихъ правилъ говоритъ: „преподаваніе Закона Божія для православныхъ инородцевъ ведется на *родномъ* языкѣ учащихся до окончанія однокласснаго и двухкласснаго училища“.

А на практикѣ на 125,000 пермскихъ инородцевъ Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ, среди священниковъ и дьяконовъ, обычно являющихся преподавателями Закона Божія, два-три пермяка. Законъ Божій преподають по-русски — русскіе приходскіе священники даже и тамъ, гдѣ есть инородцы учителя. Поэтому вмѣсто ученія получается „мученье“. Ученикъ механически заучивая рассказы изъ священной исторіи, скоро забываетъ и знаетъ исторію лишь съ начала; остановите его въ срединѣ, потребовавъ объясненія, и онъ становится втупикъ. Понятно, что къ призывному возрасту знанія по Закону Божию у инородца улетучиваются и на вопросъ, что онъ знаетъ, инородецъ заявляетъ: „молитвы кое-какъ знаю, а исторію позабылъ“. Несмотря на 40-лѣтній ростъ земскихъ школъ пермяцкаго края, религіозно-нравственное міровоззрѣніе инородца мало чѣмъ отличается отъ типовъ Рѣшетникова: Пилы и Сысойки. Этимъ же обстоятельствомъ объясняются тѣ языческіе обычаи, которые держатся въ Чердынско-Закамскомъ краѣ. Какъ, на-примѣръ, жертвоприношеніе быковъ въ деревнѣ Кочѣ и поклоненіе каменному богу въ деревнѣ Вятчаной, Юрлинской волости.

Непониманіе элементарныхъ христіанскихъ истинъ среди закамскихъ инородцевъ поразительно, а всякаго рода мораль для инородки,

водительницы семьи, не понимающей по-русски,—terra incognita³⁾. И вотъ начинается обученіе мальчика на непонятномъ для него языкѣ; ясно, что, будучи дома, онъ не можетъ ни повторить урока сознательно, ни попросить необходимыхъ объясненій у родныхъ, такъ какъ на природномъ языкѣ инородцевъ книгъ совсѣмъ еще нѣтъ, а родители зачастую по-русски ничего, или почти ничего не понимаютъ.

Справедливость требуетъ замѣтить, что въ инородческихъ церковныхъ школахъ Соликамскаго уѣзда уже введены учебникъ Закона Божія и книга для чтенія на пермяцкомъ языкѣ съ приложеніемъ къ первому статьи Н. А. Бобровникова о пользѣ преподаванія Закона Божія на языкѣ инородцевъ. Вышли изъ печати Законъ Божій священника І. Шестакова и книга для чтенія на чердынскомъ нарѣчій К. М. Мошегова и П. В. Щапова. Книги продаются въ казанской переволоческой комиссіи при инородческой семинаріи. Тамъ же продаются: „Литургія Іоанна Златоуста“, „Сказка о рыбацкѣи рыбацкѣи“ и друг.—на пермяцкомъ языкѣ.

По другимъ предметамъ среди прикамскихъ инородцевъ замѣтно такое же механическое усвоеніе знаній. Почему? Печальникъ народнаго горя Н. А. Некрасовъ болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ съ тоскою спрашивалъ сельскаго учителя:

„Сѣятель знанья на ниву народную!
Почву ты что ли, находишь безплодную,
Худы-ль твои сѣмена?“.

Прошло сорокъ лѣтъ, какъ открыты земскія школы, а черныя волны народнаго невѣжества по прежнему хлещутъ на большомъ пространствѣ верхне-камскаго инородческаго края. И по прежнему недоумѣнный вопросъ: „сѣятель знанья на ниву народную! Почву ты, что-ли находишь безплодную, худы-ль твои сѣмена?“. Почва—то для знанія среди прикамскихъ инородцевъ чрезвычайно благодарная,—всюду видно стремленіе учиться и учиться. . Но сѣмена—плохи... Отсюда вытекаетъ это удивительное окаменѣніе сердце, какое имѣло мѣсто, вѣроятно, нѣсколько столѣтій назадъ. Нерѣдкость среди инородцевъ, что родные братья не встрѣчаются между собою, или лѣтъ по 17 не разговариваютъ, живя вмѣстѣ; зачастую инородецъ изъ-за-пустяковъ по 20 лѣтъ избѣгаетъ встрѣчи со своимъ соотчѣдомъ. Прощеніе многимъ изъ нихъ не знакомо. Безкорыстная христіанская любовь „малограмотнымъ“ инородцамъ не понятна. У нихъ замѣтно лишь стадное чувство: Вилесовы любятъ лишь Вилесовыхъ, Конинны—Конинныхъ и т. д. Однимъ изъ могучихъ средствъ, чтобы смягчить жесткое сердце инородца, служить испытанное среди поволжскихъ инородцевъ распространеніе книгъ на туземномъ нарѣчій.

Что одно усвоеніе русской грамоты и русскаго языка не можетъ оказывать цивилизующаго вліянія на инородцевъ, это сознавалъ и неоднократно высказывалъ извѣстный нашъ педагогъ Ушинскій. „Знаніе иностраннаго языка,—пишетъ онъ,—пріобрѣтенное такимъ образомъ (путемъ отстраненія роднаго языка), не цивилизуетъ еще человѣка, и, Боже мой, сколько есть у насъ людей, мыслящихъ совершенно по татарски, но не иначе какъ на французскомъ языкѣ“. Сколько было у насъ людей, мыслящихъ совершенно по язычески, но не иначе, какъ

³⁾ А если сами инородцы (дер. Пуксиль) придуть къ мысли имѣть у себя храмъ, то какъ не вѣрится, но факты на лицо,—встрѣчаютъ противоѣдствіе оттуда, кто обязанъ по долгу присяги заботиться о религіозно-нравственномъ ихъ духовномъ просвѣщеніи (sic!). Тяжела ихъ отвѣтственность предъ судомъ исторіи...

на русскомъ языкѣ,—можемъ мы сказать, объ инородцахъ, учившихся въ прежнихъ школахъ. На вопросъ, что сдѣлала школа для инородцевъ въ прежнее время—тотъ же Ушинскій отвѣчаетъ: „хуже, чѣмъ ничего: она на нѣсколько лѣтъ задержала естественное развитіе дитяти; остается правда, грамотность или, лучше сказать, полуграмотность и то не всегда, и можетъ пригодиться къ тому, чтобы на полурусскомъ языкѣ написать какую-нибудь ябеду; душу же человѣка такая школа не развиваетъ, а только портитъ“. Подобный же взглядъ на просвѣщеніе инородцевъ былъ принятъ на сѣздѣ городскихъ учителей, бывшемъ въ іюнь 1909 года въ С.-Петербургѣ, который постановилъ: „обученіе въ инородческихъ школахъ должно вестись на родномъ языкѣ, который обеспечиваетъ полноту усвоенія и развитія ученика“.

Обученіе Закону Божию на языкѣ инородцевъ уже давно принято среди поволжскихъ инородцевъ, какъ основа сознательнаго усвоенія знаній и воспитанія, и какъ орудіе для изученія русскаго языка. Тамъ издана масса книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія на языкѣ инородцевъ. Къ сожалѣнію ничего не сдѣлано въ этомъ направленіи ни пермскимъ братствомъ святителя Стефана ⁴⁾, ни уѣздными земствами—Соликамскимъ, Чердынскимъ и Глазовскимъ. Пока лишь одно пермское губернское земство создало необходимость перевода книгъ на пермскій языкъ, отпустивъ средства на этотъ предметъ К. В. Шапову и К. М. Мошегову, инородческимъ учителямъ Чердынскаго края. Оренбургскій учебный округъ, въ лицѣ попечителя Н. А. Бобровникова, давалъ средства тѣмъ же учителямъ на изданіе букваря и книги для чтенія чердынскихъ инородцевъ ⁵⁾. По ходатайству пермскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ протоіерея Н. С. Красовскаго, пермскій епархіальный училищный совѣтъ не разъ отпускалъ средства на книги на языкѣ соликамскихъ инородцевъ. Но все это лишь капля въ морѣ.

Нужны ежегодныя ассигновки со стороны земствъ на литературу на языкѣ прикамскихъ инородцевъ. Вѣдь и они тоже земскіе плательщики!... Тутъ о сепаратизмѣ не можетъ быть и рѣчи. Всѣ инородцы приволжскіе, прибалтійскаго края, финляндцы имѣютъ массу книгъ на своемъ языкѣ, а чуваша, латыши и эстонцы даже газеты, чѣмъ и объясняется большая ихъ культурность. Къ сожалѣнію среди земствъ прикамскаго края сложилось убѣжденіе, что переводъ книгъ на мѣстное нарѣчіе инородцевъ дѣло не существенной важности. Но еще болѣе печально то обстоятельство, что даже иные инспектора народныхъ училищъ, которые, казалось бы, должны серьезно понимать задачу школы и призваны служить пробужденію самосознанія инородцевъ, держатся того же мнѣнія. Не думаемъ, чтобы подобный взглядъ былъ сознательнымъ убѣжденіемъ... Мнѣніе о непригодности книгъ на языкѣ инородцевъ совершенно расходится съ мнѣніемъ учителей городскихъ училищъ, единогласно заявившихъ на С. Петербургскомъ сѣздѣ 1909 года: „обученіе въ инородческихъ школахъ должно вестись на родномъ языкѣ, который обеспечиваетъ полноту усвоенія и развитіе учениковъ“. Московскій общеземскій сѣздъ по народному образованію также постановилъ: „чтобы въ школьныхъ районахъ, съ преобладающимъ

⁴⁾ Циркулируетъ слухъ, что въ Перми будетъ открыто отдѣленіе казанской переводческой комиссіи. Въ добрый часъ! Нельзя не пожелать, чтобы были открыты въ селахъ Юксѣвѣ и Кудымковѣ—склады книгъ на языкахъ инородцевъ, о чемъ нами возбуждено ходатайство предъ казанской переводной комиссіей.

⁵⁾ Грустно,—книги давно изданныя на чердынскомъ нарѣчій, лежатъ въ складѣ казанскаго учебнаго округа, о чемъ было оповѣщено чердынское земство.

язычнымъ населеніемъ преподаваніе велось въ первомъ періодѣ обученія на материнскомъ языкѣ учащихся и черпало, свой матеріаль изъ быта и литературы мѣстнаго населенія, при чемъ мѣстными учрежденіямъ, вѣдающимъ дѣломъ народнаго образованія, слѣдуетъ предоставить установленіе срока перехода къ преподаванію на русскомъ языкѣ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы русскій языкъ преподавался съ перваго года обученія и къ концу курса народной школы ученики научились свободно и правильно владѣть русскою рѣчью устно и письменно⁶.

Земство посылаетъ кадръ народныхъ учителей къ инородцамъ на борьбу съ невѣжествомъ, а книгъ на родномъ нарѣчій не даетъ, что равносильно отправкѣ на войну пушекъ безъ снарядовъ. Характерно то обстоятельство, что земство нерѣдко старается выполнить второй параграфъ правилъ о начальныхъ училищахъ 1907 года и посылаетъ къ инородцамъ учителей, знающихъ ихъ языкъ, а пунктъ первый этихъ правилъ, — игнорируетъ, книгъ на языкѣ инородцевъ не бываетъ⁶).

Гдѣ же причина такой ненормальности? Несомнѣнно, она кроется въ лицахъ, стоящихъ во главѣ верхнекамскихъ земствъ. Старое имъ знакомо вдоль и поперекъ съ самаго дѣтства, новое, каково бы оно ни было, — незнакомо совершенно, а переучиваться уже поздно. Убѣдиться, что среди поволжскихъ инородцевъ уже имѣется своя литература имъ не охота, какъ нѣтъ терпѣнія вникнуть въ новое и оцѣнить его преимущественно передъ старымъ.

Пятьдесятъ лѣтъ какъ отмѣнено среди верхнекамскихъ инородцевъ крѣпостное право, а порабощеніе духа этой стотысячной массы налицо. Оглядываясь назадъ, подводить итоги, видѣть результаты каждаго серьезнаго дѣла необходимо, это особенно важно въ дѣлѣ народнаго образованія среди инородцевъ, изъ среды которыхъ необходимо провести въ члены чердынской земской управы кого-нибудь изъ учителей, такъ какъ эта окраина, кромѣ А. Н. Быкова, не имѣетъ заступничества въ земскомъ собраніи. Тогда г.г. гласные имѣли-бы возможность выслушивать голосъ съ мѣста о нуждахъ закамскаго края; теперь же они смотрятъ на него съ высоты птичьяго полета.

Въ какія условія поставленъ сельскій учитель среди камскихъ инородцевъ?

О ненормальности положенія учителя произнесъ горячую рѣчь на чердынскомъ земскомъ собраніи 1909 года учитель Г. П. Баяндинъ, лишь изъ-за „конкуренціи“ не утвержденный въ должности члена чердынской земской управы. Большинство учителей чердынскаго края, какъ говорилъ ораторъ, объединено желаніемъ, приносить пользу своимъ темнымъ братьямъ. Но, къ сожалѣнію, у нихъ нѣтъ возможности пополнять кругъ своихъ знаній путемъ сѣздовъ, курсовъ, что вполне возможно, если бы земство оказало свою поддержку. Будучи отрѣзаны отъ культурной жизни, они рѣдко отдыхаютъ душою, не имѣя ни газетъ, ни книгъ, хотя чердынское земство, какъ одно изъ богатыхъ, могло бы по примѣру кунгурскаго земства выписывать солидные педагогическіе журналы и газеты. Это сглаживало-бы тяжелыя условія учительскаго труда, повысило-бы общій уровень ихъ развитія и дало-бы силы

⁶ Армяне, грузины, Польша имѣютъ свой языкъ и свою народную литературу. Необходимость преподаванія на родномъ языкѣ давно признается земскими дѣятелями Малороссіи и черниговское губернскаго земское собраніе не разъ возбуждало соответствующее ходатайство.

для дальнѣйшей продуктивной работы. Но хуже всего зависимость учителей отъ заправилъ земства, чего не замѣчается ни въ Глазовскомъ, ни въ Соликамскомъ уѣздахъ, съ устарѣвшими взглядами на школьное дѣло. Вотъ почему нѣкоторые учителя бросаютъ любимое дѣло и избираютъ другой родъ жизни или перекочевываютъ въ другіе уѣзды.

Остается пожелать скорѣйшаго измѣненія учительскаго режима въ чердынскомъ земствѣ.

Умъ человѣческій тонокъ и гибокъ:
Знаю, на мѣсто цѣпей крѣпостныхъ,
Люди придумали много иныхъ.

Н. А. Некрасовъ.

Извѣстно, что прогрессъ возможенъ только при достаточномъ равномѣрномъ обеспеченіи, что онъ обусловливается законами, мѣстностью, характеромъ событій, словомъ, тѣми жизненными началами, изъ которыхъ выливается та или другая форма общественнаго устройства каждаго народа.

Между тѣмъ каждый шагъ, каждое движеніе инородцевъ вырваться къ свободѣ, сознательной мысли, и показать себя дѣятельными членами на политическомъ и гражданскомъ поприщѣ своей родины, были отклоняемы сначала крѣпостниками, а затѣмъ другими гасителями духа. По этому верхнекамскимъ инородцамъ оставалось только уйти въ ту раковину, которую приготовила для нихъ исторія и жизнь; они могли искать утѣшенія единственно въ области религіи, и нерѣдко въ жертвоприношеніяхъ, въ тѣсныхъ предѣлахъ семейнаго очага и вращаться исключительно только въ кругѣ интересовъ, окружающихъ ихъ сородичей. Понятно, что общество, сформировавшееся и живущее въ подобныхъ условіяхъ, должно было получить своеобразную фizioномію; замыкаясь все больше и больше въ свои обособленныя формы жизни, оно послѣ паденія крѣпостнаго права не могло сразу очнуться подъ живительными лучами времени. Весьма естественно, что инородцы стали относиться ко всему, что исходило извнѣ, недовѣрчиво, оставаясь сгруппированными въ тѣсную массу, почти совсѣмъ недоступную русскому вліянію. Конечно, эти печальныя условія не могли пройти безслѣдно и должны были отразиться какъ на образованіи характера, такъ и на умственномъ кругозорѣ инородцевъ, имѣющихъ свое нарѣчіе, свой укладъ жизни и обособленный внѣшній обликъ⁷⁾.

Лучи новой зари, освѣтившіе русское населеніе, для верхнекамскихъ инородцевъ были настолько слабы, что не успѣли еще ино-

⁷⁾ Русскіе презрительно относятся къ инородцамъ, называя ихъ „кошками“, „душными пермяками“, „сѣрой скотиной“, а вотяковъ „мышами“. Пермь въ свою очередь не остается въ долгу и говорятъ: „рочъ поди прочъ, комилокъ татче“ — „русскій поди прочъ, пермякъ иди сюда“. Вотъ почему, между прочимъ, пермяки не женятся на русскіихъ, а русскіе избѣгаютъ брать инородковъ, говоря, что онѣ приносятъ съ собой въ домъ грязь и нечистоплотность; это мнѣніе, впрочемъ, согласуется съ дѣйствительностью, ибо Бремъ справедливо говоритъ: „отъ того, что привито воспитаніемъ, трудно отвыкнуть и ученому мужу“. Съ другой стороны, если пермячка выйдетъ за русскаго, то въ большинствѣ случаевъ убѣгаетъ, или просто говоритъ новой роднѣ: „я не ваша“ и называется свою дѣвичью фамилію. И здѣсь, очевидно, сказывается расовое „рочъ, поди прочъ“... То же замѣчается, когда въ семью инородцевъ „изъ новыхъ“ попадетъ интеллигентная дѣвушка, въ случаѣ смерти мужа всѣми неодобрительными средствами лишаящаяся законной доли наслѣдства... Если же женятся учителя изъ инородцевъ, то въ большинствѣ въ жены себѣ ищутъ „поповну“: она все же изъ болѣе культурной семьи, чѣмъ инородка и обиходъ домашній будетъ вести по человѣчески...

инородцы очнуться, какъ явились къ нимъ непрошенные „благодѣтели“, по-работители духа, или какъ мѣтко называютъ ихъ ильвенскіе и чердынскіе пермяки „новая соль“. Крѣпостное право для инородцевъ было очень солоно; но когда оно было уничтожено, явилась „новая соль“... Настѣвъ на инородца, эта „соль“ стала пазойливо вытягивать изъ него здоровые соки, посткрывавъ по селамъ и деревнямъ кабаки. На помощь этой „соли“ въ Ильвенскомъ краѣ явились гг. Касаткины и Обыденовы, а въ Чердынскомъ и Закамскомъ краѣ—г.г. Петровы и Григорьевы и, чтобы успѣшнѣе спойть темную стотысячную инородческую массу, взяли въ служашіе своихъ „человѣчковъ“. Винные короли пустили зеленого змія въ усиленномъ комплектѣ въ тѣ именно волости, которыя скорѣе могли быть приобщены къ культурному міру.

Иноходецъ получилъ такимъ образомъ, благоприятныя условія для вырожденія, и какъ на послѣдствіе алкоголизма можно указать на тотъ фактъ, что въ данное время среди инородцевъ мы встрѣчаемъ глухонѣмыхъ, сифилитиковъ, кретиновъ и т. п. Съ тѣхъ поръ, т. е. послѣ нашествія новаго врага, алкоголизмъ—иноходецъ не только не поднимается въ культурномъ отношеніи, но спускается все ниже и ниже.

Съ паденіемъ крѣпостной зависимости иноходецъ, жившій прежде, такъ сказать, подъ опекой, не устоялъ передъ соблазномъ „зеленаго змія“ и, понятно, разстроилъ свое хозяйство. „Новымъ“ людямъ это было на руку; у нихъ явились каменные дома, магазины, мельницы и т. д. Наживши капиталы, они занялись выработкой лѣса, негѣдко уплачивая инородцу товаромъ, ставя послѣдній по цѣнамъ „самобытнымъ“. Каковы были заботы пермяцкихъ культуртрегеровъ, объ этомъ свидѣлствуетъ сборникъ этнографическихъ разсказовъ и очерковъ „около Камы“, взятыхъ изъ жизни современныхъ „подлиповцевъ“. Борьба съ произволомъ была бы непосильна не только инородцу, но и болѣе развитому человѣку. Грѣхи отцевъ, подверженныхъ алкоголизму, оставили въ молодомъ поколѣніи глубокіе слѣды вырожденія...

Въ воспитаніи ребенка мать-пермячка механически исправляетъ только обязанности кормилицы, уваженіемъ среди домашнихъ не пользуется и разумѣется, безграмотна. Отсюда то, что способный ребенокъ, успѣшно окончивъ школу и войдя въ русскую среду, частенько становится человѣкомъ безъ принциповъ, безъ совѣсти.

Педагогъ К. Д. Ушинскій справедливо говоритъ, что школа, игнорирующая родной языкъ, не развиваетъ душу, а только портитъ.

Совершенно иное мы видимъ на томъ молодомъ поколѣніи, которое одновременно съ знаніями воспитало въ себѣ гуманныя чувства по книгамъ на родномъ своемъ нарѣчій. Напр. инородки-монахини Пешнигорскаго женскаго монастыря, при всей самобытности ихъ интеллекта оказались наиболѣе воспримчивыми къ познаніямъ изъ всѣхъ монахинь, слушавшихъ миссіонерскіе курсы въ г. Перми, и между прочимъ поражали преподавателей своею феноменальною памятью (см. № Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1910 годъ). Вотъ доказательство того, какъ продуктивны бываютъ знанія инородцевъ, когда они идутъ наравнѣ съ воспитаніемъ добрыхъ чувствъ. Все это еще разъ говоритъ, что подъ сѣрымъ зипуномъ инородца кроются характеры глубокіе и сильные, а потому мы вполне вѣримъ въ расцвѣтъ духовныхъ силъ

верхнекамскихъ инородцевъ, если только будетъ обращено вниманіе на образованіе и воспитаніе женскаго населенія.

Считаемъ себя въ правѣ высказать такую увѣренность, въ виду того обстоятельства, что мы имѣли возможность въ теченіе 25 лѣтъ слѣдить за успѣхами молодого инородческаго поколѣнія, учившагося въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ извѣстенъ каждый инородецъ не только внѣшнимъ образомъ, но и съ душевной стороны, — гдѣ ихъ перевоспитываютъ ⁸⁾.

Никто не станеть, конечно, отрицать свѣтлыхъ сторонъ сорокалѣтней земской дѣятельности, которая уже оправдана исторіей: за этотъ періодъ времени деревня во многомъ преобразилась къ лучшему: выросло много школъ, основались благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, расцвѣла торговля земскихъ книжныхъ складовъ, усилилась продажа сельско-хозяйственныхъ орудій и т. п.

Но съ быстрымъ ростомъ пшеницы быстро растутъ и плевелы. Освободившись отъ одного рабства, инородцы стали подпадать подъ иго другого рабства, болѣе ужаснаго и гибельнаго. Мы видимъ странное развитіе пьянства, преступности, паденіе вѣры, нравовъ, охлажденіе къ церкви, развитіе сектантства и т. д. Грустно, что встрѣчаются люди, которые стараются вытравить изъ инородца все святое для него, родное, національное. Вотъ въ этомъ то новомъ рабствѣ и находятся верхнекамскіе инородцы, будучи лишены за отсутствіемъ литературы на родномъ языкѣ, сознательно развивать свои интеллектуально моральныя способности, чтобы познать истину, которая освободила бы ихъ отъ вѣковой некультурности, помогла-бы при скорѣйшей ассимиляціи и дала бы ему силу жить новою жизнью на началахъ мира и любви.

Нижеуказанный перечень мѣропріятій земствъ будетъ наглядно говорить, что слѣлано земствами для культурнаго подъема верхнекамскихъ инородцевъ пермяковъ и вотяковъ.

	Соликамскій уѣздъ.	Чердынскій уѣздъ.	Глазовскій уѣздъ.
Книги на языкѣ инородцевъ	въ земствѣ не приняты, въ церк. школ. имѣются,	нѣтъ,	приняты,
Схематическихъ школьныхъ картъ	нѣтъ,	нѣтъ,	имѣются,
Женскихъ прогимназій	нѣтъ,	нѣтъ,	имѣются,
Женскихъ школъ	7,	нѣтъ,	имѣются,
При нихъ руководѣльныхъ классовъ	2,	нѣтъ,	имѣются,
Ежегодныя ассигновки: на изданіе земскаго сборника, по примѣру оханскаго зем- ства; на матеріалы руководѣлій	принята,	нѣтъ,	300 рублей,
Двухклассныхъ школъ при субсидіи земства	4,	1,	3,
При нихъ классовъ ручного труда	2,	нѣтъ,	1,
1) Учебно-показательныхъ мастерскихъ	2,	нѣтъ,	1,

⁸⁾ Въ этомъ направленіи уже имѣются работы учителей (нынѣ свящ.) Г. Е. Попова, о. Ал. М. Курочкина, П. В. Шапова, К. Мошегова, И. В. Седебова и друг. Эти пионеры просвѣщенія на родномъ нарѣчій инородцевъ работаютъ какъ пчелы, тогда какъ инородцы съ высшимъ и среднимъ образованіемъ сторваны отъ реальной жизни.

	Соликамскій уѣздъ.	Чердынскій. уѣздъ	Глазовскій. уѣздъ.
Постоянные курсы для подготовленія инородцевъ къ рациональному веденію сельскаго хозяйства	1,	н ѣ т ъ,	7,
Читальня и библіотекъ	8,	5,	7
Завѣдующихъ вѣшкольнымъ образованіемъ	нѣтъ,	ниѣтся,	нѣтъ,
Пособія земствъ на открытіе библіотекъ имени Павленкова	1000 руб.	н ѣ т ъ,	
Почтовыхъ казенныхъ отдѣленій, открытыхъ при субсидіи земства въ 1910 году . .	2 (Кудынѣ и Нердвѣ),	н ѣ т ъ,	
Земскихъ лечебницъ	4,	3,	2,
Санитарныхъ врачей	1,	нѣтъ,	1.
Земельныхъ участковъ при начальныхъ школахъ, какъ ячеекъ образцоваго сельскаго хозяйства	нѣтъ,	нѣтъ,	есть,
Ассигновокъ земствъ на мыло, полотенца, зеркала для инородческихъ школъ . .	нѣтъ,	ассигновано въ 1911 году 500 рублей.	нѣтъ,
Ежегодныхъ ассигновокъ на изгороди вокругъ земельного надѣла школъ	н ѣ т ъ,		300 руб.
Инструкторовъ съ сельско-хозяйственныхъ курсовъ Стебута для образцоваго сельскаго хозяйства среди полей инородцевъ	н ѣ т ъ,		1,
Инструкторовъ домоводства	н ѣ т ъ,		1,
Складовъ земледѣльческихъ орудій	2,	2,	2,
Гончарныхъ мастерскихъ земства	1,	н ѣ т ъ,	
Введеніе полевой культуры и картофеля . .	2,	н ѣ т ъ,	
Улучшеніе скотоводства	и м ѣ ю т с я,		
Сельско-хозяйственныхъ базарныхъ выставокъ	6,	2,	4,
Конскихъ выставокъ	н е п р и н я т ы,		бываютъ,
Сельско-хозяйственныхъ фермъ	1,	1,	1,
При нихъ производителей лошадей	н ѣ т ъ,		есть,
Премія земства на конкурсное сочиненіе о вырожденіи инородцевъ	1200 руб.	н ѣ т ъ,	
Пріютовъ для дѣтей инородцевъ при субсидіи земства	1,	нѣтъ,	1,
Богатѣльня для инородцевъ	1,	1,	1,
Ткацкихъ мастерскихъ	1,	н ѣ т ъ,	
Развѣздные сельско-хозяйственные старосты	в в е д е н ы,		
Раздача бесплатно листовъ и брошюръ по полевой культурѣ и огородничеству на языкѣ инородцевъ	н ѣ т ъ,		есть,
Жалованіе земскимъ почтарямъ инородческаго края	50 руб. при проѣздѣ 180 въ конецъ,	30—35 р. при проѣздѣ 318 въ конецъ,	40 руб.
Благоустроенныхъ подъѣздныхъ путей изъ инородческаго края на Пермь - Вятскую желѣзную дорогу	н ѣ т ъ,		есть,
Возятся-ли зимою треугольники для очистки снѣга въ инородческомъ краѣ	возятся,	нѣтъ,	возятся,
Продажа швейныхъ и вязальныхъ машинъ земствомъ	н ѣ т ъ,		введена,
Выдача земствомъ пособій на устройство прудовъ на случай пожаровъ	н ѣ т ъ,		введена,
Устройство питомниковъ для посадки деревьевъ вокругъ крестьянскихъ усадебъ на случай пожара	н ѣ т ъ,		введена,
Вновь строится въ 1912 году школьныхъ зданій на средства земства	14,	1,	12,

Приведенная здѣсь параллель достаточно ясно обрисовываетъ развитіе земскихъ мѣропріятій среди верхнекамскихъ инородцевъ. Въ данномъ случаѣ пальма первенства принадлежитъ соликамскому земству,

второе мѣсто занимаетъ Глазовское земство, въ хвостѣ же стоитъ чердынское. При вѣздѣ въ города Чердынъ и Глазовъ васъ поражаютъ колоссальныя для провинціи зданія среднихъ учебныхъ заведеній, но довольно вѣхать въ инородческій край уѣзда—получается миражъ земскаго строительства, на пути встрѣчаете убогія земскія школьныя зданія въ селахъ—Югсѣевѣ, Кочѣ и въ другихъ селеніяхъ. Отчего бы казалось чердынскому земству при наличности казенныхъ лѣсовъ, отпускаемыхъ бесплатно, не строить ежегодно, хотя бы по три, благоустроенныхъ школьныхъ зданія.

Какой же продуктивности можно ожидать отъ работы учителей въ темномъ, невзрачномъ, часто холодномъ школьномъ помѣщеніи, неудовлетворяющемъ минимальнымъ требованіямъ гігіены. Само собой разумѣется, что много зависитъ отъ того, каковы люди, стоящіе во главѣ земства. Въ соликамскомъ земствѣ инспекторами народныхъ школъ приглашались энергичные любящіе школьное дѣло и нерѣдко съ литературнымъ именемъ, какъ А. А. Дмитріевъ, И. В. Будринъ. Въ Глазовскомъ уѣздѣ были выдающіеся инспектора Первухинъ и Лаговскій. Въ чердынскомъ земствѣ, напротивъ, приглашались земствомъ лица, которыя бы мыслили въ унисонъ земства.

Касаясь культурнаго творчества Чердынскаго земства въ закамскомъ инородческомъ краѣ, идущаго чрезвычайно медленнымъ темпомъ, нельзя не указать на постройку школьнаго зданія для Юрлинскаго городского училища. Нельзя не пожелать, чтобы земство озаботилось открытіемъ профессиональныхъ женскихъ школъ въ инородческомъ краѣ, на что министерство промышленности и торговли, о чемъ намъ сообщили въ министерствѣ, охотно даетъ средства, отуставъ Серпуховскому земству Московской губерніи 7,000 рублей на постройку зданія для подобной школы.

Конечно, нельзя отрицать того факта, что Чердынское земство много сдѣлало для города и сѣверной окраины уѣзда, гдѣ имѣются прекрасныя школьныя зданія, кричащія о томъ, что земство дѣлаетъ больше тамъ, гдѣ видны слѣды его дѣятельности. Впрочемъ, это общая слабость земствъ, если принять во вниманіе убогія школьныя зданія среди вотяковъ Глазовскаго уѣзда, и чудныя зданія гимназій въ самомъ городѣ Глазовѣ. Соликамское и Глазовское земство за послѣднее время проявляютъ усиленную дѣятельность въ школьномъ строительствѣ, но лишь среди русскаго населенія, а инородцы по прежнему во всѣхъ поименованныхъ трехъ земствахъ остаются пасынками...

Исключенія въ Соликамскомъ уѣздѣ составляютъ благоустроенныя школьныя зданія въ селахъ Бѣзыевѣ и Ошибѣ, каковыхъ зданій мы не встрѣчали въ инородческихъ школахъ ни Чердынскаго, ни Глазовскаго уѣздовъ. А такія школьныя помѣщенія, какъ въ селахъ Кочѣ, Зулѣ и др. Чердынскаго уѣзда прямо говорятъ о полномъ игнорированіи чердынскимъ земствомъ здоровья учащихся и учащихся забытаго инородческаго края. Неудивительно, что учащіе жалуются на головныя боли, ревматизмъ, томясь въ холодныхъ пермяцкихъ избахъ.

На продуктивность развитія мѣропріятій земствъ несомнѣнно вліяетъ тотъ или иной составъ управы. Если въ Соликамскомъ земствѣ больше сдѣлано для инородцевъ, то это можно объяснить тѣмъ обстоя-

тельствомъ, что тамъ въ теченіе нѣсколькихъ трехлѣтій предсѣдателями управы были лица съ высшимъ образованіемъ, имѣя и секретарей съ университетскимъ образованіемъ, чего мы не встрѣчаемъ ни въ Чердынскомъ, ни въ Глазовскомъ земствахъ. Здѣсь въ составѣ управы, за рѣдкими исключеніями, были большіе любители канцелярской переписки. Между тѣмъ въ члены Соликамской земской управы выбирались учителя инородческаго края, которые оставили послѣ себя замѣтный слѣдъ своей дѣятельности. Такъ, благодаря членамъ Управы инородцамъ—учителямъ И. П. Вогулкину и О. Е. Богачеву были открыты женскія школы съ руководѣніемъ въ пермяцкомъ краѣ и потомъ два двухклассныхъ училища. Не мало выдвигаетъ вопросовъ на пользу инородцевъ учитель инородецъ гласный О. М. Матлинъ. Не то мы видимъ въ Чердынскомъ земствѣ. Грустно, что Чердынское земство, имѣя 200,000 годового бюджета, такъ слабо заботится о развитіи женскаго образованія среди инородцевъ, о введеніи кустарной промышленности и такъ чрезвычайно медленно строить школьныя зданія. Вѣдь находить же оно возможнымъ давать 15,000 рублей на изысканія желѣзнодорожнаго пути для сѣверной окраины уѣзда и по 500 рублей на мало продуктивныя поѣздки предсѣдателя управы въ столицы. Печально, что земцы не считаютъ съ тѣмъ, что земская жизнь уже переросла узкія рамки, отведенныя ей устарѣвшимъ положеніемъ.

Узостью міровоззрѣнія Чердынскаго земства только и можно объяснить ту неустойчивость его мѣропріятій, которая невольно поражаетъ наблюдателя. Тогда какъ земское дѣло не должно выносить застоя и попятнаго движенія, въ Чердынскомъ земствѣ мы наталкиваемся на подобныя факты. Такъ, единственная на весь закамскій край одна женская школа въ селѣ Юрлѣ, просуществовавъ три года, при массѣ учащихся дѣвочекъ, прикрыта; въ томъ же селѣ прикрыта единственная кузнечно-слесарная учебно-показательная мастерская. Выброшена за бортъ земскаго корабля должность завѣдывающаго внѣшкольнымъ образованіемъ, какъ только онъ сталъ достигать благопріятныхъ результатовъ, а затѣмъ, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, снова открыта. Ткацкая земская мастерская въ селѣ Кочевѣ, какъ только стала заручаться симпатіями инородцевъ, была прикрыта.

Конечно, и такія полумѣры, какъ назначеніе учителей изъ инородцевъ, при отсутствіи книгъ на родномъ нарѣчій, не улучшаютъ постановки школьнаго дѣла. Отчего бы Чердынскому и Соликамскому земствамъ не пріобрѣсти книги на языкѣ инородцевъ и тѣмъ положить начало сознательному усвоенію инородцами знаній, тѣмъ болѣе, что Казанская переводческая комиссія уже не разъ напоминала этимъ земствамъ, что въ складѣ ея имѣются книги на языкѣ верхнекамскихъ инородцевъ.

Пожелаемъ, чтобы для инородческихъ школъ верхнекамскаго края былъ особый кадръ учителей изъ инородцевъ.

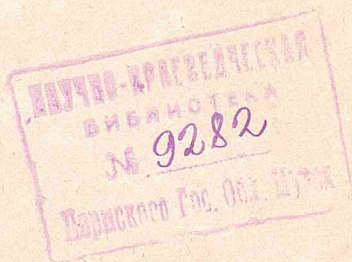
И это должно быть въ связи съ вопросомъ о переводахъ на инородческіе языки и учебныхъ и богослужебныхъ книгъ и книгъ для назидательнаго чтенія и проч. Всѣ эти переводы должны быть введены въ систему и строго продуманы и быстро исполнены. Нужно, чтобы была стройная организація просвѣщенія инородцевъ; что-бы были люди, способные и другихъ научить; чтобы они

знали чему и какъ должны они учить и чтобы никто не могъ сказать, что онъ не знаетъ истины потому, что не могъ узнать истины и услышать её, а потому безотвѣтенъ.

Таковы должны быть просвѣтительныя задачи въ цѣляхъ культурнаго подъема инородцевъ верхнекамья. Никакихъ затаенныхъ цѣлей мы не имѣемъ. Мы заботимся лишь о просвѣщеніи инородцевъ и объ умноженіи между ними великаго основнаго начала жизни—любви.

Пора положить начало великому процессу соединенія съ культурнымъ міромъ огромной закавказской окраины, населенной инородцами, въ большинствѣ даровитыми, но спящими въ глубокомъ снѣ, за отсутствіемъ живой экономической и духовной связи съ остальными частями государства. Бываютъ времена, когда выраженіе мнѣнія одного человѣка есть вмѣстѣ съ тѣмъ и выраженіе истины, не только отвлеченной, но доступной для массы, истины давно выяснившейся, очевидной всѣмъ, но которая не признается всѣми только потому, что еще никто не выражалъ ея. Не выражалъ никто — и поэтому надо же кому нибудь первому выразить ее. Тѣмъ болѣе, что нѣтъ силы болѣе могущественной, чѣмъ сила правды и справедливости, во время высказываемой. И малыя дѣла способствуютъ пробужденію общественной самодѣятельности, содѣйствуютъ выработкѣ новыхъ условій и формъ жизни. Мы будемъ вознаграждены, если наше пожеланіе окажется истиной, высказанной во время и способной сослужить въ пользу культурнаго подъема прикавказскихъ инородцевъ.

Священникъ Іаковъ Шестаковъ.

Перепечатано изъ № 13 „Извѣстій Арханг. О-ва изученія Русск. Сѣвера“ 1912 г.
Архангельскъ. Губернская Типографія.

16914/351

92 82

101